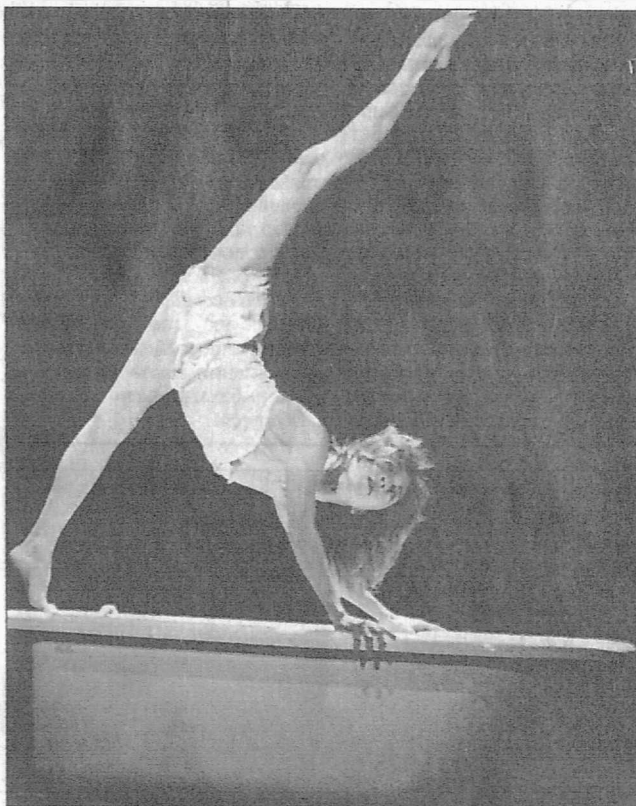

12 стульев без Кисы и Оси

Светлана НАБОРЩИКОВА

Плох солдат, который не хочет стать генералом, и хореограф, не мечтающий поставить «Весну священную». Самый полный список постановок «Весны», уже включает 185 названий и, без сомнения, будет прирастать с каждым годом. Порукой тому, кроме неувядаемой мощи партитуры Стравинского, служит ее необыкновенное удобство для хореографов. Чтобы поставить «Весну», необязательно быть Нижинским или Бежаром. Сочинение с таким энергетическим зарядом, к тому же облеченным в совершенную форму, облагородит самую беспомощную интерпретацию. Другое дело, что смотреть на сцену при этом необязательно.

Японская труппа H.Art Chaos как раз из тех, что заботятся о развитии нашего воображения. С авторскими идеями у хореографа и художественного руководителя Ошима Сакико туговато. В программе читаю, что «Весна» — история о жертве преступления, о коллективном психозе, об опасности остаться пассивным свидетелем происходящего и о прочих важных социальных проблемах. Жаль, но сценический эквивалент даже приблизительно не дотягивает до этой благородной концепции. Обычный житейский анекдот об изнасилованной девушке, которая к тому же сама виновата — зачем появляться в людных местах в пикантном кружевном белье? Весь его пафос исчерпывается за 20 минут, причем большую часть из них занимает соло героини. Прима труппы Наоко Ширакава делает лицо, исполненное вселенской скорби, машет руками, шумно вдыхает и выдыхает, но практически не двигает нога-

ОКСАНА СТАРИКОВА

ми. Это главная ошибка хореографа, потому что танцовщица с огромной головой, мощными плечами и коротенькими ножками очень неказиста. Таким педагогам прошлого советовали двигаться, двигаться и еще раз двигаться, дабы «никто не успел вас рассмотреть». Можно возразить, что танец-модерн лоялен к телесным погрешностям, но не до такой же степени... Ансамбль насильников — тоже девушки, одетые в мужские костюмы и напроцех лишённые признаков пола. Жертва увертывается, продолжая отчаянно махать руками и делая кульбиты на расставленных тут и там креслах и стульях. Наконец натывается на

стоящую на авансцене чугунную ванну, с ловкостью фокусника извлекает бритву, режет вены и погружается в емкость.

На этом история преступления заканчивается и начинается его якобы осмысление. Однако главные действующие лица здесь уже не насильники (насилыницы?) и воскресшая жертва, а упомянутые стулья. Их двенадцать. Танцовщицы вожделяют к ним также ярко, как герои бессмертного романа Ильфа и Петрова. Исследовав посадочные места вдоль и поперек, переходят на заранее припасенные гимнастические лонжи. Пристегнутая тросиком героиня вращается с невероятной скоростью, как неко-

Московская весна японского балета

гла умела фигуристка Дениза Бильман, а затем ныряет в ванну, выплеснув водяной шлейф прямо в зал. Это, наверное, самые впечатляющие моменты японской «Весны». Неясно только, какое отношение имеет водно-лирковая феерия к безысходной повести о жертве и пространных рассуждениях хореографа о подсознании и вечной сущности.

Давно подмечено: если хореографу нечего сказать танцем, он прибегает к помощи посторонних предметов. Господину Сакико уже впору давать мастер-классы по использованию реквизита. Во втором балете «Мольба» фигурируют три кровати, торжественно расставленные по центру. Используются они в качестве батутов, но в акробатике артистам далеко до наших юношеских разрядов, так что спортивный эффект нулевой. Остальная лексика ничем не отличается от «Весны» — те же бесконечные пассы руками при минимальной работе ног и трагически заломленные брови. Однако в «Мольбе» нет цементирующей силы Стравинского, и спектакль рассыпается на глазах. Нарезка из сочинений Арво Пярта и Элвара Эльгара сделана рукой случайной и неаккуратной. А когда вступает адажио из Второго фортепианного концерта Рахманинова и девушки застывают в грациозных позах, изображая душевное просветление, хочется немедленно обратиться к наследникам гения: пусть предъявляют иски «творцам», умудряющимся так опошлить ни в чем неповинную музыку.